

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

НАЧАЛО
ПЕРЕМЕН

Помещение театра запоминается своей красотой, и каждый, кто впервые попадает сюда, с интересом рассматривает росписи на стенах, фотографии актеров. Но я невольно ловлю себя на мысли, что от пиришества красного мрамора веет холодом, чем-то непривычным, а потому и чужим.

Все здесь новое: и занавес, и кресла, и люстра. Такие ощущения, что это театр без прошлого. Старые портреты своих любимых актеров — Н. А. Зинovieвой, Т. А. Калачевой, Ф. М. Волгина, С. А. Черединова, Я. П. Простакова, М. А. Александрова, А. А. Юльянского, режиссеров В. В. Познанского, М. Л. Рехельца, А. С. Михайлова, Л. Г. Щеглова.

Не видят. Быть может, я не надо? Нет, надо, необходимо. Побродите по фойе БДТ им. Горького в Ленинграде, в театре на Таганке — и вы увидите, чьи традиции наследуют нынешние актеры. А какой эстетике верен Смоленский театр? Неужели он без истории? Не правда ли — ведь у театра нашего богатейшая история. Но почему же к нему так негативно относятся некоторые зрители? Почему утверждение нелюбви к нему устно и печатно стало привычным знаком хорошего тона в нашем городе?

Двадцать лет назад, в осенним вечером в клубе ВТО состоялось обсуждение спектакля режиссера А. Бородин (сейчас он возглавляет Центральный детский театр в Москве) «Два товарища». Перед началом дискуссии тогдашний начальник управления культуры Ю. П. Калинин латентически воскликнул: «С кем вы, мастера культуры?» Что это означало в устах А. М. Горького, было понятно. Он обращался к зарубежным писателям в период страшной байкистской опасности. Ответить на вопрос Ю. П. Калинин смоленские деятели культуры не успели. Одних уволили с работы, других наказали, третьи сами уехали.

Среди тех, кто вынужден покинул Смоленск, был главный режиссер театра А. С. Михайлов. Он только что стал создавать свой театр с ярко выраженной гражданской позицией, оригинальной эстетикой. Остаться жить театр Михайлова в Смоленске, кто знает, каким значительным явлением в театральной жизни страны он бы стал. Например, как театр Монастырского в Куйбыше. К сожалению, это не состоялось, а потому возможные варианты — из области мистики.

С тех пор в городе театрал как единого творческого организма не было. Ставя

лись удачные спектакли, чаще не очень удачные. Были интересные работы режиссера Л. Г. Щеглова (кстати, недооцененного в Смоленске) по пьесам В. Розова и А. Арбузова. Но, повторяю, театра с четко обозначенной идеей и художественной программой не было. Пустовали залы, зрители выражали недовольство, но — и это самое удивительное — решения на спектакли были ублаживающие, комплиментарные. Что ж, время застоя, иначе и быть не могло.

Но вот тогда два назад театр стал медленно, но очень уверенно возрождаться. Главный режиссер И. А. Южаков и его помощники начали формировать репертуар, само содержание которого свидетельствует об их гражданской позиции и четко обозначенных эстетических пристрастиях. Судите сами: спектакли «Эффеит Вани Редькина», «Девки в кругу», «Вагончик», «Арена», «Дни Турбиных», «Самобийца» — это ответы театра на острые вопросы современности, честные попытки занять активную творческую позицию в ходе перестройки.

Работы эти разные как по своим художественным достоинствам, так и по качеству актерского исполнения. Но вот что важно — спектакли адресованы определенной группе зрителей. Впрочем, это условно. Но наиболее глубоко, например, затронул спектакль «Вагончик» (режиссер С. Д. Черкасский) подростков, студентов, родителей. И это естественно. Исследование нравственной опустошенности молодых людей, отсутствия жизненных ориентиров — вот что сегодня беспокоит всех, кто искренне думает о проблемах воспитания.

Но все эти спектакли объединяют магистральные идеи — о соотношении власти и культуры, свободы и защищенности личности в обществе, верности Отечеству в критические ситуации и понимании путей его возрождения. О многом важном говорит сегодня наш театр: о сострадании к старым людям, о самостоятельности и активности, о победе здравого смысла в нашей повседневной жизни.

Я высоко оцениваю спектакль режиссера И. А. Южакова «Арена». Символика его многогранна. Думаю, что даже толпа, которую зритель не видит, говорит его сердцу о многом, заставляет его размышлять. Откуда жестокость этой орудий массы, требующая убийства и зрелищ? Ответы могут быть разные, но для нас очевидно, что в этой толпе много людей, сломанных

страхом, доносами, отсутствием чувства собственного достоинства. Когда смыкается желание власти, развращенной беззаконием и беззаконностью, с беспринципностью толпы — тогда и наступает трагедия индивидуума.

Я беру на себя смелость утверждать, что в Смоленске сегодня театр, пожалуй, единственная публичная трибуна (среди творческих организаций!), где в полный голос идет разговор о проблемах гражданской активности, о природе власти, о понимании высшей человеческой ценности — единства со своим народом. Иначе говоря, театр — на марше перестройки.

Могут напомнить: «А дискуссионный клуб в областной библиотеке им. Ленина?» К сожалению, он больше не существует. Кому-то, видимо, не понравилось, что на заседания клуба приходят не «те» люди, что говорят не «те» слова. Интересно, что это за дискуссия, где господствуют клубнические единство и могильная тишина?

Театр перестраивается. Я далекий от мысли, что все, что делают сегодня И. А. Южаков, С. Д. Черкасский и актеры, лишено просчетов и недостатков. Напротив, я вижу слабости в режиссерских решениях отдельных сцен в спектаклях «Дни Турбиных» и «Самобийца», осознаю, что многим актерам еще не хватает настоящего профессионализма. Все это так. Но нужно видеть главное: театр сегодня на правильном пути. И это спустя двадцать лет.

Сегодня Смоленский театр — это современный театр, проблемный, ставящий главные вопросы времени. У него есть свои победы и поражения, в которых виновны режиссеры и актеры. Но не только они. Во многом мы, зрители, общественность, представители управления культуры. Осознаем: театр на марше перестройки. Поможем ему в этом.

И последнее, что хочется сказать. Театр — это большая коллектив, я, оценивая его труд, мы должны уважительно относиться к его работе, помня, что имеем дело с людьми творческими, а потому легко ранимыми. Это не значит, что нужно хвалить то, что подлежит критическому разбору. Нет и еще раз нет. Но любая критика не должна быть оскорбляющей, а скорее, размышляющей.

Любите ли вы театр? Если да, то помогите ему своим вниманием, заинтересованностью и добрым словом. Пусть в театре висят не только портреты любимых актеров, но и витает дух высокой любви смолян к своей жизни. И пусть здесь, как сказал некогда Б. Пастернак, «кончается искусство, а дышит поэзия и судьба».

М. СТЕКЛОВ.

доцент Смоленского театрального института.

ДУМАЕТСЯ, В СВОЕЙ статье Михаил Стеков искренне выразил мысли и чувства, тем, кому небезразлична судьба Смоленского театра. То, что у театра есть верные друзья, доказала зрительская конференция, состоявшаяся перед закрытием театрального сезона в Доме актера. В переполненном зале шел оживленный разговор о прошлом, настоящем и будущем нашего театра. Формирование репертуара, режиссерское и актерское искусство, театр и зритель, театр и пресса — все эти вопросы вызвали острейшую полемику в ходе конференции. Состояние театрального дела давно не привлекало к себе такого пристального и заинтересованного внимания, не вызвало такой горячей дискуссии, как сегодня. Поэтому я рад прав автору статьи, утверждая, что ругать театр стало чуть ли не признаком хорошего тона в нашем городе. Ведь ругают, как правило, те, кто давно забыл дорогу в театр, кому безразличны неоднозначные процессы, происходящие в нем, благо, сплетен и слухов вокруг театра всегда в избытке.

Большинство же смоленских зрителей, и это показала конференция, даже в трудные времена не отворачивались от театра, радуясь его успехам, огорчась неудачам. И, конечно, мечтали о возрождении былой славы театра, его обаяния и традиций, о чем справедливо пишет Михаил Стеков.

Сегодня мы распахиваемся за казенное благополучие прошедших десятилетий, а которые административная система поставила всех работающих в театре: актера перед режиссером, режиссера перед труппой, весь театр перед публикой, перед городом, в котором он существует. Сложившуюся ситуацию можно назвать типичной, по существу ее театры России сегодня оказались в бедственном положении, многие труппы погрязли в зевульских склоках — до творчества ли тут...

Однако значительную часть вины за те тупики, барьеры и завалы, которые создались на смоленской сцене, должны отнести на свой счет и творческие работники театра. В годы застоя многим людям театра стало подниматься, исполнять указания сверху было удобнее, привычнее, спокойнее, нежели рисковать, дерзать, пробовать. Давайте признаемся, что очень часто театр сидел просто сложа руки и тогда, когда никто не препятствовал творческому поиску. Ведь замечательные слова одного из горьковских персонажей «прав не дают, права — берут...» отидеи не теряют свою актуальность. И

если до апреля 1985 года художник не воспитал в себе активной гражданской позиции, то сегодня с трудом верится в его ядрю прогрессивные убеждения.

Кстати, гласность и демократизм определили часть труппы поняла очень своеобразно, как возможность сведения личных счетов, удовлетворения своих гиперформированных амбиций. И будущую, бошую до сих пор страсти, каких не знавал Шекспир. Стенка идет на стенку. Исканиями злобы и менами люди иных актеров, которых со сцены мы привыкли видеть в куда более благородном облике. Идут потоком в инстанции жалобы. Одна

сколько еще нерешенных проблем стоит на этом пути.

Прежде всего театр необходимо восстановить здоровый моральный климат, утраченное чувство единой театральной семьи, ощущение эстетического и нравственного идеала. Без этого движение вперед невозможно.

Необходимо сбалансировать труппу. Она давно разбухла, превысила уровень, predetermined природой театра, его художественной потребностью. Сегодня в театре нет системы естественного отбора, нет возможности исключения из труппы людей, которые потеряли право на актерскую профессию. Посредственность продолжает торжествовать над талантом. Не

ПУСТЬ ТОРЖЕСТВУЕТ
ТАЛАНТ

тересованного внимания, не вызвало такой горячей дискуссии, как сегодня. Поэтому я рад прав автору статьи, утверждая, что ругать театр стало чуть ли не признаком хорошего тона в нашем городе. Ведь ругают, как правило, те, кто давно забыл дорогу в театр, кому безразличны неоднозначные процессы, происходящие в нем, благо, сплетен и слухов вокруг театра всегда в избытке.

Большинство же смоленских зрителей, и это показала конференция, даже в трудные времена не отворачивались от театра, радуясь его успехам, огорчась неудачам. И, конечно, мечтали о возрождении былой славы театра, его обаяния и традиций, о чем справедливо пишет Михаил Стеков.

Сегодня мы распахиваемся за казенное благополучие прошедших десятилетий, а которые административная система поставила всех работающих в театре: актера перед режиссером, режиссера перед труппой, весь театр перед публикой, перед городом, в котором он существует. Сложившуюся ситуацию можно назвать типичной, по существу ее театры России сегодня оказались в бедственном положении, многие труппы погрязли в зевульских склоках — до творчества ли тут...

Однако значительную часть вины за те тупики, барьеры и завалы, которые создались на смоленской сцене, должны отнести на свой счет и творческие работники театра. В годы застоя многим людям театра стало подниматься, исполнять указания сверху было удобнее, привычнее, спокойнее, нежели рисковать, дерзать, пробовать. Давайте признаемся, что очень часто театр сидел просто сложа руки и тогда, когда никто не препятствовал творческому поиску. Ведь замечательные слова одного из горьковских персонажей «прав не дают, права — берут...» отидеи не теряют свою актуальность. И

комиссия из столицы сменяет другую, а затянущаясь междоусобице не видно конца. И вряд ли стоит в этой малосимпатичной заварухе искать правых и виноватых. Выноваты все, ибо страдает дело, страдает театр, страдает искусство.

М. Ульянов на Всероссийской театральной конференции, состоявшейся в прошлом году в Москве, вспоминал Блока: «Демократия приходит, опоясанная бурей». Если перевести эти слова на современный лад, то можно сказать и так: демократия приходит опоясанная нетерпимостью, демагогией, лживостью, слухами. Видимо, это неизбежные издержки тех глубоких социальных процессов, которые происходят в нашей стране, и их нужно пережить как можно с меньшим ущербом для театрального дела, дать время отстояться пленкам.

Сейчас необходимо консолидировать все здравые силы в театре, чтобы всем вместе разобраться в трудной ситуации, обдумать ее происхождение, развить и поддержать первые и принципиальные шаги по созданию новых условий существования театра. Прав Михаил Стеков: позитивные изменения на смоленской сцене очевидны. Лучшие спектакли последнего сезона дарят надежду на возрождение. Усилия главного режиссера Игоря Южакова и его единомышленников заслуживают всяческой поддержки. Обидно, что нервы, силы, время им приходится тратить, порой, не на решение насущных творческих задач, а на изматывающую борьбу с теми, кто не желает никаких изменений, кто играет первые роли в театре зевульских интриг.

Я бы не рискнул вслед за автором статьи назвать Смоленский театр современным, ставящим главные вопросы времени. Да, есть порывы к новым художественным горизонтам, есть спектакли глубоких мыслей и чувств, есть тенденция к обновлению, но

отсюда ли скучные спектакли, тусклые роли?

Еще одна проблема — проблема молодого зрителя. Известно, молодые ходят в театр неохотно. Наши мастера сцены редко учитывают их потребности и вкусы. Создается впечатление, что Смоленский театр в целом как-то пропустил телевизионную революцию, информационный взрыв, обновление средств массовых коммуникаций, появление молодой музыкальной эстрады, то есть какой-то новой молодежи. Театр оказался вонючим учреждением. Не учитывая всего этого, театр рискует остаться без будущего.

Не может не тревожить, что при отдельных творческих успехах наблюдается неопределенность репертуарной политики, отсутствие четкой программы. Даже лучшие спектакли, о которых шла речь в статье Михаила Стекова, во многом информативны, обращены к прошлому. Более того — большинство спектаклей о нашем дне сегодня уже не отвечает уровню мышления зрителя эпохи перестройки, нашей эпохи. И зритель на таких спектаклях, как известно, «голосует ногами».

Сейчас замечательное время, когда те «ожидания», которые висели над головами людей театра и которые обрели мы творческие зрители, устранились. Нет этих «ожиданий». И театр может делать то, что находит правильными, творчески нужными. И как важно в полной мере распорядиться приобретенной свободой, сказать то, что хочется сказать.

Человек приходит в театр для отдыха и развлечения, но уйти должен с раздумьем — вот как определял миссию театра великий Станиславский. Так пожелаем мастерам смоленской сцены быть достойными этой миссии.

В. МОСКАЛЕВ,

обозреватель отдела культуры газеты «Рабочий путь».